ВОСПОМИНАНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА С. П. ШИПОВА О МОСКОВСКОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ П. А. ТУЧКОВѢ.

Въ теченіи многихъ лѣтъ, нѣкоторыя лица, приближенныя къ покойному Государю Николаю Павловичу не переставали внушать ему, что все населеніе Москвы находится въ отношеніяхъ враждебныхъ къ правительству, что высшее сословіе, т. е. дворянство, напитано идеями либеральными и духомъ оппозиціи; купечество предано своимъ корыстнымъ цѣлямъ, домогаясь только для себя отъ правительства какихъ либо новыхъ выгодъ; низшій классъ народа, особенно многочисленное фабричное, всегда буйное населеніе, готово къ мятежу при первомъ удобномъ случаѣ, и что спокойствіе въ Москвѣ удерживается только принимаемыми правительствомъ строгими мѣрами. А потому естественно, что покойный Государь не жаловалъ Москвы и не питалъ къ ней довѣрія. Такія же внушенія, по кончинѣ императора Николая Павловича, дѣлаемы были и новому Государю; почему и онъ былъ расположенъ къ Москвѣ не особенно благосклонно.

Въ 1862 году, послѣ бывшихъ въ Петербургѣ пожаровъ и смятеній, Государь прибылъ въ Москву въ тревожномъ состояніи духа; но тогда мѣсто Московскаго генералъ-губернатора занималъ человѣкъ умный, добродушный и благонамѣренный, П. А. Тучковъ. Когда онъ увидѣлъ Государя блѣднымъ и грустнымъ, то спросилъ его о причинахъ такого его расположенія. Государь объяснилъ Тучкову причины своего тревожнаго состоянія и опасеній.—«По крайней мѣрѣ здѣсь, въ «Москвѣ, Государь, Вы можете быть покойны. Здѣсь всѣ классы на«рода отъ высшихъ до низшихъ Вамъ душею преданы, благодарны за «многія благодѣянія Вами государству оказанныя и за безпрерывное «Ваше на пользу его стремленіе; просто сказать: Васъ здѣсь, въ Мо«сквѣ, любятъ».—«Какъ бы это такъ было!» отозвался Государь.

— «Я Вамъ говорю сущую правду, Государь; я въ томъ увѣ-«ренъ, и Вы сами это увидите». Государь по видимому успокоился, лицо его просіяло. Онъ сѣлъ въ коляску вмѣстѣ съ Тучковымъ и поѣхалъ медленно въ Кремль. На пути ему предлежащемъ собрались несмѣтныя толпы народа всѣхъ классовъ; восторгъ былъ неописанный. Государь ѣхалъ большею частію шагомъ, и даже иногда стѣсняемый народомъ останавливался. Изъ толпы подходили къ коляскѣ его лица знакомыя Государю, а болѣе и незнакомыя, и говорили ему: «Мы, Государь, счастливы тѣмъ, что Вы насъ посѣтили; мы отъ души благодарны Вамъ за все, что̀ Вы для насъ дѣлаете; мы желаемъ Вамъ здоровья и счастія». Произносимы были кой-гдѣ и другія, хотя не весьма складныя, но пріятныя для Государя рѣчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ восторгъ народа и громкія восклицанія не прекращались. Тогда Тучковъ сказалъ Государю: «Конечно я не могъ приказать или какимъ-либо обра-«зомъ устроить такой общій восторгъ. Вы изволите видѣть, что онъ идетъ «отъ души тѣхъ лицъ, которыя Вамъ его выказываютъ». Государь былъ видимо тронутъ; слезы показались на глазахъ его, и онъ сказалъ: «Теперь я вижу это ясно и въ томъ увѣренъ». Съ пріѣздомъ во дворецъ, Тучковъ сказалъ Государю: «Я получилъ приказаніе Ваше «усилить во многихъ мѣстахъ караулы, при дворцѣ и Кремлѣ находя-«щіеся; повелѣніе Ваше исполнено, но осмѣливаюсь сказать Вамъ, «что эти караулы теперь вовсе не нужны, безопасность Вашу огра-«ждаетъ любовь народа; позвольте мнѣ снять, по крайней мѣрѣ, посты «вновь прибавленные».—«Дѣлай, какъ ты знаешь», сказалъ Государь, «я на тебя полагаюсь». Тучковъ имѣлъ разговоръ съ Императрицей и совершенно ее успокоилъ. На другой день она сказала ему: «По-«слѣ двухмѣсячной тревоги мы только въ первый разъ нынѣшнюю «ночь спали спокойно». Послѣ того Государь вышелъ въ залы дворца, гдѣ собраны были сенаторы и другіе государственные сановники, лица служащія, военныя и гражданскія, какъ и купечество, изъ разныхъ концовъ государства сюда съѣхавшіяся. Государь по нѣскольку разъ останавливался въ каждой залѣ, подходилъ и разговаривалъ со многими, находившимися тамъ лицами и получалъ отъ нихъ такіе отзывы, которые показывали преданность и любовь къ нему гражданъ всѣхъ состояній. По окончаніи пріема, Государь сказалъ Тучкову: «Это одинъ изъ счастливѣйшихъ дней моей жизни».

Вообще Тучковъ старался внушить Государю любовь къ народу и дѣйствовалъ съ успѣхомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и любовь народа къ его Государю. Особенно Тучковъ старался дѣйствовать къ тому, чтобы онъ полюбилъ Москву, какъ центръ государства, въ которомъ соединяются не только интересы народа, но и его чувства

патріотическія. Тучковъ желалъ возвысить Москву и увеличить значеніе ея въ государствѣ. Онъ намѣренъ былъ дѣйствовать къ тому, чтобы Государь помѣстилъ туда на постоянныя квартиры часть своей гвардіи, чтобы высшія правительственныя мѣста не уменьшались въ ней, но увеличивались переводомъ туда изъ Петербурга тѣхъ государственныхъ учрежденій, которыя бы могли быть съ пользою для государства перемѣщаемы. Тучковъ полагалъ нужнымъ учредить нѣкоторыя новыя образовательныя заведенія преимущественно въ Москвѣ, имѣя въ виду, что здѣсь эти заведенія наполняются дѣтьми и юношами чисто-Русскими; съ учрежденіемъ же оныхъ въ Петербургѣ, эти училища служатъ мало въ пользу Русскаго люда: въ нихъ наплываютъ немедленно Нѣмцы и Поляки. По мнѣнію Павла Алексѣевича было бы существенно потребно учредить въ Москвѣ центральный банкъ для всего государства. Театры и другія мѣста для народныхъ зрѣлищъ должны бы, по его убѣжденію, быть въ Москвѣ усовершенствованы, распространены и устроены на такихъ началахъ, чтобы могли служить съ пользою для умственнаго образованія народа и усовершенствованія его нравственности. Онъ справедливо полагалъ, что древней столицѣ, въ средѣ Русскаго народа находящейся, слѣдовало бы предоставить отъ правительства всѣ тѣ пособія и выгоды, которыя дарованы Петербургу. Такія мысли и убѣжденія свои Тучковъ передавалъ Государю, по своему искреннему къ нему усердію.

Къ несчастію, П. А. Тучковъ скончался внезапно и преждевременно, когда и малая часть его полезныхъ мыслей и предначертаній не могла быть исполнена.

Онъ былъ человѣкъ высокаго ума, весьма основательнаго образованія и дѣйствовалъ всегда безкорыстно, одушевленъ будучи безпредѣльною къ Государю своему преданностію и горячею любовью къ отечеству. Государь цѣнилъ Тучкова по его достоинству и полную имѣлъ къ нему довѣренность. Онъ видѣлъ въ немъ на случай войны будущаго главнокомандующаго, въ мирное время надежнаго совѣтника. Государь рѣшился было назначить его намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ, но Тучковъ отказался отъ такого назначенія, почитая себя недостаточно для того приготовленнымъ. Государь въ теченіи трехъ дней настаивалъ на исполненіи своего намѣренія отправить его въ Варшаву и, наконецъ, уступилъ. Павелъ Алексѣевичъ почиталъ мѣсто Московскаго генералъ-губернатора весьма важнымъ для всего государства и желалъ на немъ остаться.

Для меня собственно кончина Тучкова была весьма прискорбна. Въ послѣднее время мы такъ сблизились, что онъ съ откровенностію

сообщалъ мнѣ свои мысли и предположенія, какъ и я не имѣлъ отъ него тайны.

Съ кончиною П. А. Тучкова возобновились отъ лицъ окружавшихъ Государя внушенія для Москвы неблагопріятныя. Государь видимо охладѣлъ къ ней. Нынѣ сдѣланы или дѣлаются многія распоряженія правительства, уменьшающія ея значеніе. Четыре департамента Сената, въ Москвѣ находящіеся, закрываются, и дѣла поступающія изъ остающихся еще въ дѣйствіи старыхъ судебныхъ мѣстъ посылаются уже не въ Московскіе, но въ Петербургскіе департаменты Сената. Новые кассаціонные департаменты учреждены не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ. Находившееся въ Москвѣ главное для всей Россіи кредитное установленіе, Сохранная Казна Опекунскаго Совѣта, закрыта; упраздненъ также Коммерческій Банкъ, и вмѣсто всего этого учреждена въ Москвѣ Контора Государственнаго Банка. Существовавшее въ Москвѣ Архитектурное Училище закрыто, и въ тоже время основано въ Петербургѣ Строительное Училище. Приняты и другія менѣе важныя, неблагопріятныя для Москвы мѣропріятія, клонящіяся повидимому къ тому, чтобы низвести древнюю столицу на степень провинціальнаго города.

Какія же должны отъ того произойти послѣдствія?

Болѣе ста семействъ почтенныхъ сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ сановниковъ при исполненіи этой реформы должны оставить Москву. Еще большее число второстепенныхъ чиновниковъ, людей просвѣщенныхъ, также съ семействами, выбудутъ изъ Москвы для пріисканія себѣ мѣстъ въ разныхъ концахъ Россіи. Молодые люди, оканчивая въ здѣшнемъ университетѣ курсъ ученія, принадлежащіе къ хорошимъ фамиліямъ, начинали службу свою въ Москвѣ въ Сенатѣ и въ другихъ находившихся здѣсь высшихъ учрежденіяхъ, возвышались чинами и чрезъ нѣсколько лѣтъ, по пріобрѣтеніи опытности, получали высшія служебныя мѣста въ другихъ краяхъ Россіи. Нынѣ такіе молодые люди, по окончаніи курса ученія, должны будутъ отсюда удалиться съ семействами, которыя для нихъ собственно здѣсь проживали, и помѣщаться на службу въ Петербургѣ, или въ другихъ мѣстахъ государства. Многіе люди, почтенные привлекаемы были въ Москву многоразличными интересами съ разныхъ концовъ государства, пріѣзжали сюда на зиму и даже переселялись въ Москву, представлявшую имъ удобства и удовольствіе находиться въ самомъ просвѣщенномъ въ Россіи обществѣ.

Такимъ образомъ Москва представляла въ себѣ соединеніе людей просвѣщенныхъ отъ всѣхъ областей Россіи, и Государь, посѣщая свою Москву, видѣлъ въ ней не только мѣстныхъ Московскихъ жите-

лей, но слышалъ здѣсь голосъ всего Русскаго народа. Слова, Государемъ здѣсь сказанныя, переносились во всѣ концы государства. Онъ получалъ здѣсь отъ многихъ лицъ свѣдѣнія о состояніи народа и его потребностяхъ и, такъ сказать, сливался здѣсь съ своимъ народомъ.

Принятыми нынѣ правительствомъ мѣрами такое значеніе Москвы должно совсѣмъ уничтожиться. Можетъ ли прекращеніе между Государемъ и его народомъ связи быть безвредно для государства и самого Государя? Могутъ придти времена тяжкія, когда Государь, удаленный отъ народа постояннымъ пребываніемъ на краю, почти внѣ Россіи, пожелалъ бы пожить по прежнему въ Москвѣ, среди избранниковъ своего народа и отвести душу свою въ ихъ сообществѣ, передать имъ свое горе и получить отъ нихъ утѣшеніе; но этого центра, гдѣ онъ слышалъ голосъ своего народа, уже существовать не будетъ, и возстановить его будетъ весьма трудно, почти невозможно.

Осмѣливаюсь думать, что совершающіяся нынѣ горестныя для всего государства и вредныя для самого Государя событія, при жизни П. А. Тучкова и высокомъ къ нему довѣріи Государя, не могли бы послѣдовать.

*

Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ (краткія автобіографическія Записки котораго напечатаны въ XI книжкѣ Русской Старины 1881 года), родился 7 Апрѣля 1803 и неожиданно скончался 21 Января 1864 г., къ великому горю Москвы, гдѣ онъ находился генералъ-губернаторомъ. Въ Запискахъ своихъ онъ повѣствуетъ о себѣ съ отмѣнною скромностью; но въ историческихъ преданіяхъ и въ изложеніи событій, въ которыхъ онъ участвовалъ, долго и часто будетъ поминаться его свѣтлое имя. П. Б.